Дверь купе раздвинулась, впуская в тесный отсек юную девушку. На ней уже красовалась мантию Хогвартса, будто она прибыла на станцию прямиком из волшебного мира. — Вы не против, если я посижу здесь с вами? — спросила она, и в ее голосе прозвучало легкое томление. — Я никак не могу найти свободного места.Гарри быстро оценил ее: милая, с копной каштановых волос и крупными передними зубами, которые придавали ей немного забавный вид. По сравнению с Джули Пауэр, которая была звездой его школы, эта девушка выглядела довольно скромной. Но, по мнению Гарри, большинство девушек казались скромными на фоне Джули.— Садитесь, места полно, — ответил он, и она, с благодарностью кивнув, вошла в купе. В ее голосе все еще звучало разочарование.Гарри и Невилл обменялись немыми взглядами. Оба поднялись, помогли девушке с ее сундуком и поставили его в угол, рядом со своим собственным.— Уже скучаешь по дому? — спросил Невилл.— Нет, — тихо ответила она. — Я уже заняла место впереди, за каретой префектов, но пришли несколько старшекурсников и выгнали меня, называя всякими ужасными словами. Я даже не уверена, что они означали, но догадываюсь…— Значит, ты маггророжденная? — догадался Невилл.— Да, — ответила она, как будто ожидая, что они сейчас набросятся на нее.— Идиоты! — выплюнул Невилл.Девушка расцвела, будто ее облако хмурых мыслей рассеялось.— Не хочу показаться невежественной тупицей, но что такое маггл? — спросила она. Гарри терпеть не мог оставаться в неведении.— Тот, кто родился от немагических родителей, — пояснил он.— А что такое "тупица"? — Невилл, кажется, был озадачен.— Это значит "глупый или несносный человек", — ответил Гарри. — Это из идиша.Девушка, очевидно, была знакома с этим языком, ее глаза заблестели.— У тебя интересный словарный запас, Гарри, — заметила она.Невилл повернулся к ней:— У тебя тоже. Кто твои родители, совершенно неважно. Магия есть магия, твоя родословная ничего не значит. Посмотри на меня, я чистокровный, проверенный, по крайней мере, на 20 поколений назад в каждой ветви, и я практически сквиб. А ты, Гарри?— Я не знаю. Профессор Дамблдор сказал мне, что мой отец был чистокровным, хотя я не был уверен, что это значит, и я до сих пор не совсем понимаю. Он также сказал, что моя мама была первой ведьмой в своей семье и была очень сильной. И что из этого следует?— Идиоты, которых волнуют такие вещи, назвали бы тебя полукровкой, — усмехнулся Гарри.— Ну, посмотрите на нас, по одному от каждого, — с улыбкой произнес Невилл. — Привет, Гарри Старк, полукровка, рад познакомиться.Девушка улыбнулась в ответ, и Гарри, признаться, нашел ее улыбку очаровательной.— Гермиона Грейнджер, маггророжденная, как поживаете, — ответила она.Невилл, в свою очередь, сделал им обоим глубокий поклон:— Невилл Лонгботтом, отпрыск дома Лонгботтомов, по достижении семнадцати лет я стану лордом Лонгботтомом из древнего и благородного дома Лонгботтомов. Чистокровные, конечно, можете пресмыкаться передо мной.Все трое рассмеялись, но их веселье прервала новая пара девушек, которые вошли в купе.— Мы можем сесть с вами? — спросила блондинка, — Впереди уже тесновато.— Мы тоже первокурсники, — добавила рыжая.— Заходите, — засмеялся Невилл. — Если вас не смущает здешняя конспирация.Поезд дернулся, трогаясь в путь.— Гарри Старк, полукровка, добро пожаловать в последнее купе последнего вагона, — снова пошутил Невилл.— Гермиона Грейнджер, — улыбнулась она новым посетителям, — маггророжденные, проходите все.— Невилл Лонгботтом, чистокровный, вы можете поклониться, — продолжил свою шутку Невилл.Новые девушки присоединились к общему смеху.— Сьюзен Боунс, — представилась рыжая. — Чистокровная, отправь кого-нибудь из этих пресмыкающихся сюда.— Ханна Эббот, полукровка. Я унижаюсь, только если мне платят.— Эй! — воскликнул Гарри, заметив пейзаж, проносящийся мимо с огромной скоростью. — Я тут кое-что придумал. Ханна, если мы с тобой объединимся, то перестанем быть парой угнетаемых полукровок и станем одной угнетаемой цельной кровью. Тогда мы сможем начать такой террор, что Иван Грозный покажется Ребеккой с фермы Саннибрук!Ханна и Гермиона присоединились к его смеху, а Сьюзен и Невилл лишь недоуменно переглянулись.— Иван? — спросила Сьюзен.— Иван Грозный, царь русских в XVI веке, ужасный человек, отсюда и прозвище, — пояснила Гермиона.— Ребекка? — спросил Невилл.— Вымышленный персонаж, она была такой милой и доброй, — объяснил Гарри. — Я

полагаю, вы не читаете много всемирной истории или классических историй?— Нет, в основном историю и рассказы о волшебниках, — признался Невилл.— По правде говоря, мы их не знаем, — подтвердила Гермиона. — Я предполагаю, что в Хогвартсе будут преподавать обе стороны истории.— Итак, есть ли у кого-нибудь предпочтения относительно того, в какой дом вас распределят? — спросила Гермиона.— Я думаю, что Гриффиндор звучит лучше всего. Говорят, Дамблдор сам был гриффиндорцем, — ответил Невилл.— Наши родители все вместе были хаффлпаффцами, поэтому мы и знаем друг друга, — предложила Ханна.— Говорят, что дома обычно передаются по наследству, но не всегда, — добавила Сьюзен.— Мои родители были гриффиндорцами, — сказал Невилл. — Не знаю, смогу ли я попасть в число гриффиндорцев, я не такой уж храбрый.— Достаточно храбрый, чтобы подружиться с невежественным незнакомцем с янкиным акцентом, а потом выдать эту ужасную шутку "Смирись передо мной", — рассмеялся Гарри.— Что касается меня, то я понятия не имею, что это за "дома", я даже не знаю, в каком из них были мои родные родители. Я просто приму все как есть, — добавил он.Разговор продолжался, как и положено подросткам, но примерно через три часа после отъезда из Лондона в коридоре раздался сильный грохот, и улыбающаяся женщина, отворив дверь, спросила:— Что-нибудь из тележки, дорогие?Все вышли в коридор, чтобы посмотреть, что есть в тележке с закусками. Гарри никогда не слышал ни об одном из представленных в тележке продуктов. Здесь были бобы "Бетти Ботт" с любым вкусом, жевательная резинка "Drooble's Best", шоколадные лягушки, тыквенные пирожки, пирожные "Котел", солодковые палочки и множество других странных вещей. Все, что попадалось под руку, было в той или иной степени сладким. Гарри всегда предпочитал солёное, и, честно говоря, ничего не понравилось, и он вернулся в купе с пустыми руками. Он заметил, что Гермиона тоже вернулась без ничего, и покачал головой.— Мои родители - дантисты, и они приучили меня избегать сладкого. А ты? — спросил он.— Я больше люблю солёные закуски. К тому же мой папа позаботился о том, чтобы я плотно пообедала, пока он прощался со мной, — ответила Гермиона.Ханна и Сьюзен вернулись каждая со своим аварийным запасом сладостей; Невилл вернулся с большей частью пожизненного запаса. Гарри помог ему добраться до сундука, чтобы спрятать заначку. Когда они вернулись на свои места, то застали Гермиону, уставившуюся на новую жабью нору Тревора.— Невилл, зачем тебе гироскоп? — спросила она.— Там моя жаба Тревор, — ответил Невилл. Он все время убегал, а Гарри, словно устав от погони, протянул мне коробку: — Держи его здесь.— Хорошо, Гарри, — ответила я, — а зачем тебе этот гироскоп?— Просто у меня есть небольшой проект, — он загадочно улыбнулся, — пытаюсь стабилизировать подвесную платформу на батарейках.— В Хогвартсе это не сработает, ты же знаешь, — я пожала плечами, — магия творит чудеса с электричеством.— Все мои игрушки ориентированы на магию, — он легкомысленно отмахнулся, — все будет в порядке.Я с любопытством присмотрелась к нему, потом перевела взгляд на коробку. На ней красовалась надпись "Stark International". Я подняла брови, глядя на Гарри: — Гарри Старк?— Да, — он кивнул, словно это было само собой разумеющимся.— Как Тони Старк? — я невольно выдохнула, ощущая, как мое сердце учащенно забилось.— Мой папа, — он спокойно произнес, словно эта информация была ничем не примечательна.— Вы знаете Железного человека? — я не могла поверить своим ушам.— Конечно, — он рассмеялся, — хороший парень. Немного жесткий, но хороший.— Подождите, подождите, подождите, — я задыхалась от волнения, — подтвердите это. Ты родственница Тони Старка, 6-го самого богатого человека на планете?Ханна, сидевшая напротив, внезапно напряглась.— Четвертый, — она поправила меня, — некоторые из его новых изобретений только что поступили в продажу.— Гарри, — я не могла сдержать улыбки, — я уже упоминала, какой ты привлекательный?— А я упоминал, — он хмыкнул, — что ничего из этого не унаследую?— Тогда я ненавижу тебя и все, за что ты выступаешь, — Ханна театрально закатила глаза, — и я уверена, что все здесь тоже!Купе снова разразилось дружным хохотом.

http://tl.rulate.ru/book/94861/3188688